

союзов с одной стороны, интеграции в мировую экономику – с другой.

В эпоху глобализации, когда мир становится более зависимым от всех его субъектов, существенно вырастает роль интеграционных образований. Только взаимодействуя, возможно противостоять вызовам глобализации и минимизировать ее издержки. Республика Беларусь является активным участником интеграционных сообществ, среди которых – Союзное государство, Евразийский экономический союз, СНГ, ОДКБ и ряд других. Что касается перспектив участия Республики Беларусь в различных интеграционных объединениях, то здесь приоритеты должны базироваться на многовекторности: концентрации усилий на формировании интеграционного сообщества совместно с государствами-участниками СНГ, развитии экономического взаимодействия с Россией в рамках Союзного государства, активном участии в общеевропейских интеграционных процессах.

ПРОЕКТ МОДЕРН КАК ОДНА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ТЕМ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Ратникова И. М. (Минск, Беларусь)

Тема модерна является одной из центральных и дискуссионных в современном социально-философском и политическом дискурсе, в рефлексивном поле которого достижения и коллизии современной культуры представлены результатом реализации целевых установок так называемого проекта модерн. Под последним понимается совокупность новоевропейских концептуальных интенций, которые детерминировали направление и механизмы социально-культурной динамики, обусловив тем самым цивилизационные процессы в современном мире. Многие исследователи полагают, что именно инверсии модерна стали причиной возникновения глобальных проблем современности (мировые войны, экологический кризис, колонизация жизненного мира и др.), которые поставили сегодня под угрозу само выживание человечества.

Проект модерн базируется на трех основаниях: во-первых, на культе рационального освоения объективной, субъективной и социально-культурной реальности; во-вторых, на когнитивистской редукции природы человека; в-третьих, на телеологизме и прогрессистской установке во всех сферах социально-исторического процесса.

Несостоятельность и изначальная ущербность многих основоположений проекта модерн стала очевидной уже на рубеже XIX–XX веков. Критика фундаментальных ценностей и установок европейской культуры нашла выражение в работах Ф. Ницше, М. Хайдеггера, Л. Витгинштейна, Э. Гуссерля, представителей Франкфуртской школы и других мыслителей.

Динамика социально-культурной реальности обусловила формирование нового подхода к анализу проекта модерн в рамках

постмодернизма. Представители постмодернизма постулировали тезис о конце модерна и, следовательно, об отсутствии необходимости обращения к данной теме. Тем не менее, несмотря на ратифицированную исчерпанность анализа проблемы модерна, кризис идей постмодернизма в конце XX века, обнаружил новые грани проекта модерн.

Многие представители современного социально-философского дискурса вновь обратились к исследованию данного проекта. Они не отказываются от основоположений модерна, но пытаются их модифицировать, апплицируя на современную социально-культурную реальность, указать его эвристический потенциал. Данное обстоятельство подтверждается наличием достаточно широкого спектра альтернативных концепций модерна. Это и теория «незавершенного модерна» Ю. Хабермаса, и идея нормативного признания как основы нового модерна А. Хоннета, и концепция «общества другого модерна» У. Бека, и доктрина «позднего модерна» Э. Гидденса, и концепция «органичного модерна» А. Турена и ряд других.

Так, представитель современной социальной критической теории Т. Маккарти выделяет две основные стратегии исследования модерна [1]. Первая репрезентирована деконструктивистской парадигмой осмысления модерна, представленная линией Ницше-Хайдеггер-Фуко-Рорти-Деррида. Вторая же стратегия – реконструктивистской парадигмой анализа модерна, заданная концепциями Г. Гегеля и К. Маркса, развитая представителями первого поколения Франкфуртской школы, и репрезентированная на современном этапе развития философского знания коммуникативно-прагматической теорией Ю. Хабермаса, концепцией признания А. Хоннета и др.

В качестве критерия для выделения данных подходов к анализу проекта модерн Т. Маккарти послужило отношение к кантовской трактовке идей разума как основы современной рациональности. Трансцендентальные идеи Канта имеют амбивалентную природу. С одной стороны, они выполняют синтетическую функцию по обеспечению принципов систематизации данных опыта, с другой стороны, ничто не соответствует им в эмпирическом мире, они принципиально беспредметны. При неверном употреблении идей разума в качестве конститутивных, т.е. при апплицировании на эмпирическую реальность, возникают ложные иллюзии и метафизические заблуждения.

Деконструктивисты полагают кантовские трансцендентальные идеи основанием логоцентризма модерна, источником заблуждений и псевдофилософских спекуляций. Поэтому они настаивают на необходимости деконструкции идей разума с последующим отказом от их применения. Реконструктивисты, напротив, считают, что в качестве предпосылки всякого когнитивного акта и рационального действия выступают именно трансцендентальные идеи. Соответственно, представители данной парадигмы исследования современности как определяющего феномена современной культуры постулируют тезис о необходимости тщательной

реконструкции идей разума. Другими словами, если деконструктивисты полагают фундаментальные принципы модерна великой иллюзией и оказываются от них, то реконструктивисты пытаются сохранить ядро культуры модерна – рациональность, модифицировав некоторые ее принципы. Более того, представители реконструктивизма полагают тезисы деконструктивистов несостоятельными, поскольку последние, критикуя модерн, все же не выходят за пределы дискурса модерна.

Итак, Т. Маккарти, по сути, к деконструктивистам относит представителей постмодернизма, а к реконструктивистам – теоретиков современного философского неомодернизма. Позиция Т. Маккарти является достаточно обоснованной, но не учитывает воззрений тех современных мыслителей, которые выстраивают свое отношение к проблеме модерна в несколько иной системе координат. В данном случае имеется в виду философская оптика тех философов, которые занимают положение «между» постмодернистами и неомодернистами. К примеру, постмарксистская теория (Э. Лакло, Ш. Муфф).

Специфика постмарксистской стратегии исследования модерна состоит в ее «синтетическом» характере. С одной стороны, постмарксисты принимают тезис постмодернистов о кризисе модерна, но крахе одной его частной программы – программы самообоснования. С другой стороны, они поддерживают неомодернистскую идею незавершенности модерна с идеей необходимости признания не только проблем, порожденных проектом «современности», но и указанием его достижений в политико-правовой сфере.

Таким образом, тема модерна является одной из остро обсуждаемых тем современного философского знания. Многие представители современного философского дискурса вновь обращаются к анализу метаусловий модерна, но не с целью их радикальной критики, а с целью поиска его эвристического потенциала.

Литература и источники

1. McCarthy, Th. Ideals and Illusions: On Reconstruction and Deconstruction in Contemporary Critical Theory. – Cambridge; London, 1993.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Резанова Е. В. (Минск, Беларусь)

Начало XXI века ознаменовалось появлением первых стройных концепций социального капитала, его теоретико-методологического анализа и раскрытием социологической сущности данного понятия. Бурное развитие концепции социального капитала можно объяснить тем, что ее основоположники в весьма четкой форме определяют эффективное